

В ЛУШИЙ МИР - Финские утопические колонии

Теуво Пелтониemi

Семь братьев Алексис Киви воплотили мечту человека об утопии. Разочарованные условиями жизни и обществом, в котором они жили, братья решили организовать свое маленькое поселение в каком-нибудь отдаленном районе. Вместе с ними на возвышенность Импииваара уехали многие финны. Там они очистили участки для постройки домов, учились говорить и читать на новых языках, периодически ссорились и все же мечтали вместе обойтись без окружающего мира.

Утопические колонии финнов гораздо больше связаны с мировой историей утопических коммун, чем это обычно представляется. Две самые известные финские колонии — Сойнтула в Канаде и Финляндеса в Аргентине. Всего же было около двадцати подобных поселений в различных частях мира.

Первым утопическим предприятием, так никогда и не воплотившимся в жизнь, был Новый Иерусалим в Сирра-Леоне. Его намеревались осуществить совместными усилиями финны, шведы и англичане в 1792 году. Следующую попытку сделало Амурское общество на Тихоокеанском побережье в 1868 году. Просуществовало оно четыре года.

Третьей попыткой следует считать организацию трех утопических колоний под руководством утописта-социалиста Матти Куриikka. Самая кратковременная из них Чилагоа представляла собой обыкновенный палаточный лагерь в местечке Квинслэнд, Австралия. Она возникла в 1900 году. Наиболее солидное поселение Сойнтула было создано в Британской Колумбии в Канаде в 1901 году. После его распада в 1905 году Куриikka основал свое третье общество Саммон Такоят близ Ванкувера.

Финский национализм был отличительной чертой всех утопических коммун. В 1899 году националистические партии, искавшие убежища от угнетения царизма, планировали образовать некую «Новую Финляндию» Ред Диер в местечке Альберта в Канаде. Те же националистические идеалы привели к образованию финской коммуны на Кубе в 1904 году. Колония Итабо, созданная при содействии членов американо-финского трудового движения, лишь частично напоминала задуманный проект. Вторым поселением на Кубе стал Поннистус, созданный в 1906 году. Он носил более трудовой характер. Однако обе коммуны просуществовали недолго.

Наиболее сильно националистический дух проявлялся в колонии Финляндеса, основанной хорошо известным в культурных кругах Артуром Теслефом в Аргентине в 1906 году.

Взрыв «тропической лихорадки», оказавший влияние на общество Финляндии 1920-х годов, подтолкнул к разработке плана организации новых четырех колоний, три из которых были впоследствии созданы. Обитатели их исповедовали вегетарианство. Идея создания Рая, разработанная в 1925 году, закончилась безрезультатно. Но уже в 1929 году в Бразилии возникает Пенедо, а год спустя в Доминиканской республике — Вильявакка. В этот же период вегетарианцы переехали в колонию Вилла Алборада в Парагвай, основанную в 1920 году.

Кооперативные идеалы трудового движения привели к образованию двух кооперативных ферм в Соединенных Штатах: в 1912 году в Калифорнии и в 1921 году в Джорджии. Их вдохновляли идеи, исповедуемые в колонии Поннистус на Кубе.

Под влиянием «карельской лихорадки», достигшей берегов Америки, проживавшие там финны мигрировали в Советский Союз, где они основали в 1920-х и 1930-х годах несколько коммун. Одна из них под названием Кильвейя была основана в 1922 году около Ростова. Три колонии сформировались в восточной Карелии: Седе в Оленце, Хиилисуо около Петроской и Вонганперэ в Ухте. Совсем молодая утопическая колония Яд Хашмона в Израиле основана в 1971 году финнами-христианами, приверженцами иудаизма.

По самым тщательным подсчетам финские утопические колонии вовлекли не более 8.000—10.000 людей. Значительная часть из них поселилась в Карелии, примерно 2.500 уехали в две самые крупные колонии — Сойнтула и Финландес. В сравнении с общей численностью эмигрантов из Финляндии в один миллион человек количественный состав утопических колоний представляется незначительным.

Вопрос об утопических общинах нельзя рассматривать как жажду народа к переменам мест. Он скорее всего был связан с беспокойным поиском духовного раскрепощения, лучшего мира на земле.

РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ УТОПИЙ

Вполне естественно, что финские утопические идеи привлекали людей, мечтавших о более сытой и легкой жизни как для себя, так и своих детей. Однако многие эмигрировали и по более высоким мотивам. Идеи коммун были весьма разнообразны по содержанию. Они включали социализм, национализм, христианство, теософию, вегетарианство и пр. Если условно разделить всех обитателей утопических коммун на мирян и христиан, то большинство из них следовало бы отнести к последним. Социалистические и трудовые идеалы доминировали в двенадцати поселениях, религиозные — в семи, финский

национализм — в пяти. Вегетарианство преобладало в пяти колониях, все из которых носили ярко окрашенный националистический характер.

«Назад к природе» — таков был лозунг всех утопических коммун в Южной Америке. Немногие финские поселения носили признаки одного идеала. Обычно же в каждой коммуне присутствовала комбинация из нескольких идеалов. Для обитателей колоний нормальным явлением было переселение с места на место. Личные контакты существовали во все времена между членами даже таких отдаленных поселений, как Пенедо и Яд Хашмона. И хотя общины приходили в упадок, люди не теряли надежды, что однажды они найдут настоящую утопическую колонию, соответствующую их идеалам.

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ

В классических коммунах ответственность за основную работу, поддержание порядка в доме, приготовление пищи распределялись обычно равномерно между всеми членами. Многие из коммун ставили целью реформу религии, завоевание политических свобод. Большинство из них лишь частично использовали свой потенциал. Самыми крупными утопическими поселениями были Соинтула и Пенедо, члены которых мечтали построить новый мир. Наиболее характерной утопической чертой было разделение труда и доходов. В десяти коммунах все получали одинаковую зарплату, в других десяти делили жилище. Зачастую принимали пищу вместе, а иногда заменяли зарплату социальными услугами или кредитом, который заносился в специальную книгу для выплаты в будущем.

Сексуальная жизнь и образование детей редко представляли интерес для обитателей общин. Удивительным исключением в этом плане были Соинтула и Пенедо. Соинтула имела собственные детские сады, а в Пенедо был разработан план обучения детей без школ.

Люди в колониях избавлялись от узколобой бюрократии и жесткого внутреннего контроля. Они усиленно охраняли заведенные традиции. Эмигранты вынашивали грандиозные планы переселения всего населения Финляндии и изменения всей социальной структуры общества. Финскому языку придавалось большое значение. Коммунары не спешили изучать местные языки. Часто учитель был единственным человеком, который говорил на иных языках, кроме финского. Не удивительно, что жены финнов из индейских племен должны были учить язык мужей.

Сначала контакт с Финляндией поддерживался стабильно. Эмигранты получали письма и газеты. Но с течением времени эта связь ослабевала, так что южноамериканские колонии нужно было «заново открывать».

УРОК УТОПИЧЕСКИХ КОММУН

Практически все коммуны страдали от ссор и несогласованности действий. Это было результатом финансовых трудностей. Так, например, случилось в Пенедо и других местах, где поселенцы были обременены большими налогами. Возникли сомнения в целесообразности эмиграции.

Нигде утопический образ жизни не поддерживался долго. Наиболее стойкими оказались кооперативные фермы в Соединенных Штатах, продолжавшие существовать вплоть до экономической депрессии. Сельская эмиграция ускорила их конец. Многие из финских колонистов, начинавшие с утопических идеалов, превратились в обычных эмигрантов. Итак, финский утопический коммунизм привел к разочарованию. Но при всех своих неудачах коммуна сформулировала свое назначение: помочь людям понять смысл жизни, научить жить. В Финляндии, как и в других странах, сегодняшнее движение за экологию — это идеологическое продолжение утопической колонии.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Теуво Пелтониemi, магистр гуманитарных наук, читает курс социологии в университете г. Тампере (Финляндия). В область его интересов входит, в частности, история создания финских утопических колоний на различных континентах. Этой теме он посвятил ряд печатных работ и создал передвижную выставку, с которой он объездил большую часть мест обитания финских переселенцев. Сегодня автор знакомит с выставкой жителей Владивостока.

В своих исследованиях Теуво Пелтониemi использовал прежде всего семейные архивы потомков финских эмигрантов, вернувшихся со временем домой, письма на родину и мемуарную литературу. Материалы экспозиции красноречиво свидетельствуют об образе жизни финнов, покинувших родину. Т. Пелтониemi внимательно изучил проблему эмиграции с социологической точки зрения, раскрыв мотивы массового выезда из страны. Он убедительно показал, что причины крылись не только в голоде и безработице, царивших в стране, но и в особой идеологии, исповедуемой колонистами. В основе ее лежал утопический коммунизм в разных его проявлениях. Это в значительной степени объясняет абсолютное различие в жизненном укладе в факториях Находки и Стрелка. Находка формировалась как правительственное учреждение, тогда как Стрелок был типичным проявлением утопического коммунизма.

Теуво Пелтониemi во многом дополнил наши знания о Стрелке, тогда как история Находки известна нам лучше благодаря официальным документам, хранящимся в архивах нашей страны. Именно поэтому взаимодействие обеих сторон, финской и советской, по данному вопросу представляется нам полезным. Оно позволяет создать целостную картину Сибирского удельного ведомства, существовавшего некогда на территории края.

Мы благодарны финскому исследователю за доброжелательную помощь в восстановлении забытых страниц истории края, связанных с именем известного на Тихом океане шкипера Фридольфа Кирилловича Гека, и надеемся, что его пребывание в крае в свою очередь пополнит недостающие звенья в его работах и обогатит знания о дальневосточном периоде жизни его соотечественников.

Теуво Пелтониemi: В ЛУЧШИЙ МИР (выставка, посвященная финской утопической миграции). Приморский филиал географического общества АН СССР. Владивосток 1990. Перевод и послесловие Л. В. Александровской

Teuvo Peltoniemi: Finnish Utopian Settlements in North America. Pp 279-291 in: Karni, Michael G. & Koivukangas, Olavi & Laine, Edward W. (eds.): Finns in North America. Institute of Migration C9. Turku, Finland 1988.

В лучший мир - финские утопические колонии выставка

Составитель: Теуво Пелтониemi. teuvo.peltoniemi@a-klinikka.fi, www.sosiomedia.fi

Материал: Частные коллекции и архив утопической миграции.

Проект выставки: Бёрье Райялин.

Организация: Сеппо Койстинен, союз христианской культуры.

Проект путеводителя: Маркку Буссман.

Спонсоры: Финское общество Финнэр, Институт миграции, Министерство образования, Министерство иностранных дел, Отава.

Автор благодарит все частные лица и организации, которые предоставили свои материалы для выставки.

Адрес для связи: м-р Койстинен, союз христианской культуры, Ассоциация приходской работы евангелическо-лютеранской церкви Финляндии. seppo.koistinen@kirkkopalvelut.fi, www.kirkkopalvelut.fi/kulttuuriliitto/nayttelyt2.html

Перевод и послесловие: Л. В. Александровской
